

Суббота, 16 апреля 1988 года

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ТЕАТР

«Душа обязана трудиться...»

Балетная труппа республиканского музыкального театра завершила новую большую работу, и 14 апреля зрители увидели ее. Речь идет о вечере классической и современной хореографии. Создатели программы — главный балетмейстер театра лауреат Государственной премии РСФСР Б. И. Мягков и балетмейстер Г. Б. Джигарханян. Besedy с ними мы и предлагаем вашему вниманию.

— Борис Иванович, знакомство с вашим творчеством у сыктывкарских поклонников балета началось с поставленных вами четыре года назад нескольких хореографических миниатюр. Затем вы осуществили постановки трех крупных балетных спектаклей, и вот...

Б. Мягков: И вот вновь возвращаюсь к жанру миниатюры? Тут нет никакого возвращения — этот вечер я задумал давно. Кроме того, сейчас одна из главных задач, стоящих перед коллективом, — повышение профессионального мастерства. Мне хотелось, чтобы труппа поработала с новым балетмейстером, и в будущем поставимся сдвигать такие приглашения регулярными.

— Первое отделение вечера полностью занимает фрагмент из балета Л. Минкуса «Пахита». Это новое название в балетном репертуаре театра.

Б. Мягков: Иметь такое название в нашем репертуаре я мечтал давно, но осуществить эту мечту удалось лишь сейчас, да и то не полностью, ибо зрители увидят только Гранпа из этого классического произведения, на котором уже многие годы учится, шлифует и повышает свое мастерство на одно поколение советских артистов балета.

— А чем балет интересен зрителю, пришедшему на спектакль?

Г. Джигарханян: Сам по себе этот дивертисмент — праздник танца, молодости и красоты. Кроме этого, его постановкой мы сохраняем наследие, которое оставил нам выдающийся балетмейстер М. Петровский.

— Гаяне Борисовна, жаль вы уже вступили в разговор, несколько слов о себе.

Г. Джигарханян: Если говорить кратко, то окончательный выбор профессии я сделала еще в шестилетнем возрасте. Окончила Московское хореографическое училище, затем ГИТИС. Работала солисткой балета, педагогом-репетитором. Последние три года работала в Польше балетмейстером-репетитором. Вот, пожалуй, и все.

— Итак, первое отделение — Гранпа из балета «Пахита». Как формировалась вторая половина вечера?

Б. Мягков: В нее включены фрагменты из классических балетов, например, «Спящая красавица», «Спартак». Затем несколько моих новых миниатюр, в том числе Сюита на музыку Россини, «Шутка», «Черный лебедь» и другие. И Гаяне Борисовна поставила один концертный номер — «Бахману» на музыку Вила Лобоса.

— Первая часть программы — классическая хореография. А что вы имеете в виду, говоря о современной хореографии: использование современной музыки, современных средств выражения, пластики или же новых принципов хореографического мышления?

Б. Мягков: Современный хореограф не может сейчас ставить, мысли категориями XIX века. Все мы стараемся выразить себя по-современному, но каждый по-своему, исходя из своих возможностей, сло-

собностей, таланта, если хотите. Ведь, что значит современная музыка? А разве Бетховен не современный? Моцарт — это прекрасное! И это будет прекрасно вечно!

Г. Джигарханян: Меняется лишь интерпретация исполнения, но талантливая музыка остается всегда современной.

Б. Мягков: Хореограф должен обладать современным восприятием музыки, современным «слышанием», если можно так выразиться. К тому же, естественно, уметь использовать весь арсенал технических приемов, созданных за всю историю балетного искусства.

— В вашем интервью опубликованном в журнале «Советский балет», прозвучала, на мой взгляд, интересная мысль о современной молодежи и ее отношении к балету и музыкальному театру вообще. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, повальное увлечение молодых людей танцами, дискотеками, с другой — абсолютное равнодушие ко всему тому, что создано человечеством в этом виде искусства.

Б. Мягков: Мне кажется, что молодежь считает и оперу, и балет консервативными видами искусства, без всякого движения. У молодежи появилась тенденция к упрощенному восприятию искусства. Зачем читать «Войну и мир», когда можно посмотреть экранизацию, можно послушать и Бетховена, но обязательно в какой-нибудь ультрасовременной обработке, с элементами рока или джаза. А ведь для того, чтобы получить истинное наслаждение от произведения искусства, надо потрудиться внутренне, душой.

Г. Джигарханян: А многие молодые люди идут по пути наименьшего сопротивления, стремятся к облегченному варианту. На Западе, да и у нас, идет какая-то волна суррогатной культуры. Во Франции, например, эти проблемы решаются уже на уровне правительства, поскольку теряются национальные корни искусства. Все эти беды отражаются и на состоянии балета.

Б. Мягков: Если говорить о советском современном балете, то он развивается довольно медленно.

— Вообще-то мы привыкли считать советский балет лучшим в мире.

Г. Джигарханян: Ну, во-первых, давно не лучший. И в прессе, об этом довольно много пишут. А, во-вторых, мы показываем, в основном, классику, — и это, конечно, хорошо. Но в развитии современного балета отстаем.

— И последний вопрос: станет ли этот вечер новой ступенькой в развитии балетной труппы театра?

Б. Мягков: Несомненно. Результаты видны уже сейчас. Дело в том, что долгое время у нас одним из главных вопросов было отсутствие педагогов. В нынешнем сезоне у меня появились два новых помощника: педагог-репетитор Р. А. Рачев и балетмейстер Г. Б. Джигарханян, которая ведет еще и женский класс. Они хорошо поработали с ребятами, и труппа заметно изменилась в лучшую сторону. Зрители смогут убедиться, насколько выросло мастерство таких молодых артистов, как Е. Рытова, И. Шеболенкова, С. Пульряев, А. Изосанова, М. Башимов, и многих других. Думаю, это заметят и сыктывкарцы, и москвичи, которые увидят нашу программу в мае.

В. ПЛАХОТНЫЙ,
зам. личастью республиканского музыкального театра.